

ВАСИЛИЙ ЗЕЛЕНОВ

3
ТОМ

ТАЙНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО БОРЬБЕ С **НЕНОРМАЛЬНОСТЬЮ**

6+

Василий Зеленев
Тайное общество по борьбе
с ненормальностью. Том 3
Серия «Тайное общество по борьбе
с ненормальностью», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51338534

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-03596-6

Аннотация

Участники «Тайного общества по борьбе с ненормальностью» вернулись к своей обыденной жизни. Однако Клим Крылов, несмотря на учёбу и прочие отвлекающие мероприятия, всеми силами пытается отыскать возможность самостоятельно открыть Врата, чтобы вызволить из другого мира Замурованную Ольгу. За этим важным и ответственным занятием пролетают дни и даже недели, но результат по-прежнему остаётся неудовлетворительным. Тем временем всеобщее спокойствие вот-вот будет нарушено, ведь уже надвигается новая беда (пока незримая и нематериальная), справиться с которой будет весьма непросто.

Содержание

Глава 1. Безумное чаепитие	4
Глава 2. Польза чтения и бесед	47
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Василий Зеленов

Тайное общество по борьбе с ненормальностью. Том 3

Глава 1. Безумное чаепитие

Клим Крылов пребывал в состоянии протрации, шока и тихой ненависти ко всему белому свету. Ненависть была искренней и неудержимо рвалась наружу, грозясь не только заполнить собой всё окружающее пространство, но и уничтожить всех, кто находится поблизости. Это совсем не то, что испытывает человек, пробудившийся ото сна в девять часов утра. Если, конечно, он не лёг спать с первыми лучами солнца.

Но, нет. Клим улёгся даже раньше обычного, потому что был утомлён и чувствовал себя как выжатый лимон, в котором не осталось ни капли сока. Сразу по возвращении из школы он не преминул возможностью вздремнуть часок, пока дома никого не было. Затем, сделав уроки, снова провалился в сладкую дрёму, откуда его бесцеремонно вытащила мама, позвавшая ужинать. Клим сначала удивился тому, что уже наступил вечер, ведь, казалось, он всего пару-тройку часов назад пришёл из школы, а затем всё-таки молча по-

ужинал и вернулся в свою комнату, чтобы уже окончательно завалиться на кровать, надеясь беспробудно проваляться на ней примерно до полудня.

Однако нормально выспаться парню всё равно не дали (грандиозные планы на долгий и продолжительный сон бесцеремонно порушили и растоптали). Разбудил Клима внезапный телефонный звонок, который прозвучал будто гром среди ясного неба. Захотелось не просто выключить звук, но как следует швырнуть мобильник об стену, чтобы он разлетелся на мелкие кусочки. Правда, в таком случае будет безвозвратно потеряно средство связи. *И доступ к смешным видеосикам и картинкам, а это куда важнее.* После короткого, но неприятного разговора с одной черноволосой девушкой, чья речь постоянно наполнялась совершенно ненужными высокопарными словами и выражениями, Клим сидел на кровати и невидящим взором смотрел в стену, на которой были красивые светло-зелёные обои. Но красота последних парня не интересовала вообще. Он сидел и думал, за какие прошлые проступки удача отвернулась от него, и судьба стала подбрасывать одну неприятность за другой?

Вряд ли хоть кто-то в целом мире знал ответ на этот непростой вопрос.

Имя позвонившей черноволосой девушки – Серафима Родионова по прозвищу Тильда – у людей с ней знакомых вызывало оторопь и дрожь в коленях. Клим не боялся её саму, но опасался тех бед, что не преминут явиться следом. Уж

что-то, а притягивать к себе всевозможные неприятности она умеет лучше других.

– Когда я променял ровное шоссе на тернистый путь? – вопрошал парень у невидимого собеседника, который ответил многозначительным молчанием. *А мог бы подбодрить для приличия!*

Он вспомнил вчерашнюю ночь, вспомнил их грандиозные похождения. Картинки недавних событий, всплывавшие перед глазами, были яркими, но никакого удовольствия их созерцание не доставляло. Наоборот, Клим предпочёл бы, чтобы из его памяти этот временной отрезок вырвали с корнем.

Часы на мобильном телефоне показывали шесть минут десятого утра. Вроде бы нормальное время для пробуждения, однако ненависть Клима вновь переметнулась на ни в чём не повинный телефон, который имел наглость не только позвонить, но и одновременно с этим ещё и завибрировать. Оставалось лишь сожалеть, что перед отходом ко сну звук на этом чуде техники не выключили.

– Алло, кто это? – вяло спросил парень. Он левой рукой потирал заспанные глаза, одновременно зевая во весь рот.

– Что значит – кто это?! – звонившая девушка была возмущена до глубины души. Её голос был чересчур громким и жизнерадостным. – Мой номер должен быть у тебя в контактах записан!

– А-а, это ты. Я только проснулся, просто ответил на звонок и не разглядывал физиономию звонящего.

– Физиономию?! Ты что себе позволяешь! *Есть у кого поучиться!*

– Не кричи, я не глухой.

– У тебя что, к моему контакту ещё и фотография прикреплена?

– Ага.

– Откуда ты её взял?

– Оттуда. Или ты забыла, что сама меня заставляла тебя фотографировать? *Пришлось поработать профессиональным фотографом, но денег мне за это не заплатили.*

– Ах, да. Немедленно удали их! Хотя... Стой! Сперва мне скинь, а потом удали! Прямо не по себе становится, как представляю, что ты будешь любоваться мной втихаря.

– Было бы на что любоваться... – проворчал Клим, слишком поздно сообразив, что сказанное им поймут превратно.

– Это что за намёки?! – возмутилась Серафима. – Пытаешься сказать, будто я страшилище?

– Ничего я не пытаюсь. Ты за этим позвонила в такую рань? Чтобы я удалил фотографии с твоим участием со своего телефона?

– Вообще нет. Хотела напомнить, что сегодня буду гостьей в твоём доме. Приду к десяти.

На мгновение Климу показалось, что он ослышался. Поперхнувшись, он спросил:

– С какого перепугу ты будешь у меня гостьей?

– Ну как же, твоя мама захотела со мной познакомиться

и пригласила на чай. Не могла же я отказаться – это невежливо.

В памяти Клима сразу же всплыли события того злополучного вечера, когда они спустились в подземные катакомбы, предварительно сочинив для своих родителей байки, чтобы иметь возможность не возвращаться домой. Мама Клима оказалась слишком любопытной и доброй и пригласила Серафиму в гости, даже не удосужившись посоветоваться с сыном, который этому приглашению был совсем не рад. *Моё скромное мнение частенько игнорируется.*

Он подумал, что это всего лишь глупая шутка и никто никуда не пойдёт. Разумеется, он жестоко ошибся. И его мама, и Серафима считали запланированное мероприятие серьёзным, подойдя к нему со всей возможной ответственностью. *Лучше бы другие дела с тем же рвением выполняли!*

Клим верил (точнее, хотел верить), что Серафима про это забудет, уповая на её не самую выдающуюся память. Но она не забыла и, более того, собиралась заявиться меньше, чем через час. Просто уму непостижимо, что эта долгожданная суббота, свободная от оков учёбы, начинается с такого неприятного события.

– Что ты мелешь, не надо мне никаких гостей, – наконец смог из себя выдавить парень, прекрасно зная, что его всё равно не послушают.

– Не стони, – грубо сказала Серафима. – Я вот люблю гостей.

– Не суди людей по себе! *Не все такие назойливые!*

– В общем, надеюсь на приятную беседу с твоей мамой.

Жди.

И она повесила трубку.

Клим продолжал сидеть, будто истукан. Все те возражения, которые он намеревался высказать, так и остались крутиться в голове.

Его несчастный мозг клевала одна мысль – Серафима «Тильда» Родионова направляется к нему домой.

Эта мысль была похожа на стихийное бедствие, обрушившееся на город. Крыши сносило с домов, деревья гнулись и ломались, падая на проезжую часть, бедные жители метались из стороны в сторону и не знали, где спрятаться. Клим тоже метался (сидя на месте) и гадал, как ему поступить. *Раствориться в пространстве и времени.*

Первым делом нужно было оторвать себя от кровати и привести в надлежащий вид. Но Клим не хотел этого делать, а готов был с радостью запереться в своей комнате и забиться под кровать. Потом ему подумалось, что эти трусливые мысли уязвляют его мужское достоинство.

Нет, он обязан встать и дать бой этой неадекватной девице!

Тем не менее как поступить и что предпринять?

– Будь проклят тот день...

Опять нахлынули воспоминания. Прохладный апрельский вечер, раскрытые ворота родной школы, где, как поз-

же выяснится, обитает призрак девушки, умершей мученической смертью два с небольшим века назад. Сегодня всё было бы иначе, если бы тогда Клима не проявил любопытство и просто прошёл бы мимо. Но чёрт его дёрнул выяснить, почему школьные ворота открыты нараспашку.

Парень наконец сполз с кровати, натянул шорты с футболкой и вышел из комнаты. Еле передвигая ноги, он шаркающей походкой направился в ванну, чтобы умыться и почистить зубы. Глядя на своё отражение в зеркале над раковиной, Клима тяжело вздохнул. Всё лицо было расчерчено кучей мелких царапин, словно им проехали по очень крупному песку. *Лучше бы это был песок.*

Вчера вечером Вера Ивановна – мама Клим, – узрев своего сына в таком виде, едва не задохнулась от ужаса. Клима знал, что от расспросов не уйти, и придумал по дороге домой весьма правдоподобную (как ему показалось) историю. Мол, он хотел переложить деньги из кармана куртки в школьный рюкзак, но их сдуло порывом ветра аккурат под ёлку. Соответственно пришлось лезть прямо под ветки, чьи иголки щедро одарили лицо царапинами. *Почему я слышу закадровый смех?!* Окончание истории вызывало у родителей бурное негодование, а младшая сестра обозвала брата криворуким идиотом и зашласть истеричным смехом. Клима хотел отвесить ей хороший подзатыльник, но она вовремя ретировалась и закрылась у себя в комнате.

– Клима, батюшки, ну неужели нельзя было прикрыть лицо

хотя бы рукавом? – причитала Вера Ивановна. – А если бы ты без глаз остался?

– Этого же не случилось, – буркнул Клим. Настроения у него не было – он хотел помыться, съесть что-нибудь вкусное и завалиться спать. И проспять никак не меньше недели, а в идеале две.

– Я и не думал, что мой сын – недотёпа, – сказал отец.

– Почём же я знал, что их сдует прямо туда. Не оставлять же их под ветками кому-то другому.

На его счастье родители приняли эту историю за истину и не стали вдаваться в подробности. А ведь простой вопрос – где ты нашёл ель с такими острыми иголками? – поставил бы парня в тупик. Наверное, мама с папой не подумали, будто их сын поучаствовал в какой-то драке, поскольку на нём не было ни единого синяка, поэтому в дальнейшие расспросы решили не вдаваться. Однако мама ещё какое-то время выговаривала сыну за неосторожное обращение со своим здоровьем, и попутно ненавязчиво пыталась хоть что-нибудь выведать про ту девушку, с которой накануне беседовала по телефону. Клим наотрез отказался что-либо говорить, ничем свой отказ не мотивируя. *Зато есть мотивация держать язык за зубами!*

– Чувствую, что прокляну эту субботу...

Клим сполоснул лицо тёплой водой, почистил зубы и сел на краешек ванны. Он подпёр кулаком подбородок и в очередной раз задумался. Горестные мысли не желали его остав-

лять, медленно и с аппетитом поедая несчастный разум.

Серафима не была той, от кого так легко избавиться. Попытки её в чём-то убедить обречены на провал. Она прислушивалась к мнению только одного человека – себя. Клим полагал, что в будущем на неё из-за этого свалятся серьёзные проблемы, если, конечно, она не начнёт слушать других. Особенно тех, кто входит в её ближайший круг общения. Правда, предполагаемые проблемы черноволосой девицы парня волновали меньше всего, если вообще не сказать, что ему было на них целиком и полностью плевать.

Придумать, нужно срочно что-то придумать!

Позвонить ей и сказать, будто мамы нет дома, потому что её внезапно вызвали на работу? Отличная идея, если не считать того, что Серафима с лёгкостью может всё равно прийти, дабы в этом удостовериться. Обман будет раскрыт, и Клим получит заслуженный нагоняй. *Заслуженный?!*

Из тяжких раздумий парня вырвал стук в дверь. Барабанили громко и энергично.

– Ты там уснул, что ли?! – донёсся из-за двери сердитый голос младшей сестры.

Клим притворился, что ничего не слышит, и продолжил сидение на краешке ванны.

Стук и возмущённые возгласы не прекращались и усиливались по нарастающей. Ещё немного и на крики прибежит мама.

– Я занят, не мешай! – грубо отозвался Клим.

– Чем ты там таким занят? – верещала сестра. – Уже полчаса сидишь. Сколько можно?!

– Какие полчаса, не городи ерунды.

– Без двадцати десять, между прочим! Открывай, а не то я пожалуюсь маме!

Клим едва не свалился на пол, но удержался, ухватившись за сушилку для полотенец. Без двадцати десять. Он на самом деле просидел в ванной целых полчаса!

Пробурчав что-то себе под нос, Клим открыл дверь и, оттолкнув сестру в сторону, метнулся в свою комнату. Он взял лежавший на кровати телефон, чтобы убедиться, что до десяти осталось совсем немного. Как он мог прошляпять столько времени?! *Это называется – выпасть из реальности.*

Через двадцать минут явится черноволосая девушка, которая спустилась... нет, поднялась прямиком из преисподней!

– Жизнь – боль, – простонал Клим, хлопнув себя ладонью по лбу.

Он подошёл к окну и выглянул во двор. С высоты второго этажа открывался живописный вид на автомобильную стоянку, полную транспортных средств самых разных цветов и размеров. За ней очень кстати находилась детская площадка, на которой веселились двое детей. Кроме них на улице больше никого не было. Клим поднял голову и посмотрел на яркое синее небо, намекавшее на то, что погода сегодня

будет солнечная и тёплая. От вчерашних туч не осталось и следа. *Одна туча сейчас направляется прямо сюда!*

Взгляд парня был полон тоски и печали. Он мечтал оказаться где-нибудь далеко-далеко отсюда, там, куда не сможет добраться Серафима. Хотя вряд ли на Земле найдутся такие безопасные места. Да и нельзя ни в коем случае уходить – кто знает, что в его отсутствие натворит эта черноволосая чертовка! *Перевернёт всё вверх дном и уйдёт довольная собой.*

Выхода не было, и оставалось просто сидеть сложа руки, ждать и надеяться, что визит главы «Тайного общества по борьбе с ненормальностью» пройдёт более-менее гладко. Надежда на это была, хоть и слабая. Зная о способности Серафимы нести откровенную чушь с серьёзным лицом, Клим мог представить реакцию родителей на её пафосные речи.

В окнах соседнего дома заиграли солнечные блики.

Внезапно Клим осенило.

– Ну конечно же! – воскликнул он радостно и готов был пуститься в пляс.

Серафима позвонила ему и сказала, что идёт, но не спросила, куда надо прийти. А это давало веские основания полагать, что адреса она не знает, ведь он до сих пор никому из девушек из общества его не сказал.

Но радость была преждевременная. Клим снова помрачнел.

Если уж Серафима собирается заявиться в гости, то непременно заявится. Она часто прикидывалась полной ду-

рочкой, но вряд ли пойдёт куда-то, не зная, где это место находится. Сомнительно, будто станет заглядывать в каждый дом и квартиру, спрашивая, не здесь ли проживает семья Крыловых. *Хотя подобная глупость была бы очень в её стиле.*

– Она знает... Будь проклят тот, кто ей подсказал!

Смирившись с неизбежностью, Клим покинул комнату и направился в гостиную. Он увидел отца, развалившегося на диване и читающего книгу, и маму, которая ковырялась в гардеробе.

– Проснулся? – спросила Вера Ивановна, выглянув из-за дверцы.

– Нет, я зомби и брожу в поисках мозгов, – проворчал Клим.

– Свои потерял где-то? – не отрываясь от книги, поинтересовался Александр Николаевич.

Клим промолчал. В соревнованиях по метанию острот отцу он всегда проигрывал. *Значит, надо проводить регулярные тренировки.*

– Ма, а зачем ты Серафиму пригласила к нам на чай? – осторожно спросил парень. Вчера он этот вопрос не задал, по той очевидной причине, что напрочь забыл о подобном пустяке. Теперь же этот пустяк направляется сюда, чтобы, очевидно, навести немного суеты.

– Должна же я знать, с кем гуляет мой сын, – ответила Вера Ивановна.

– Это вмешательство в личную жизнь, по-моему.

– Она у тебя появится после совершеннолетия, а до тех пор придётся терпеть наше присутствие в ней, хоть и весьма ограниченное.

– И всё же, зачем ты пригласила её? – Клим проигнорировал последнее высказывание.

– Я ведь уже сказала.

– Мотивация так себе.

– Побольше, чем твоя мотивация к учёбе.

Клим покачал головой. Вразумительное объяснение он вряд ли услышит. Всё укладывалось в одно слово – любопытство. До недавнего времени Клим не был замечен в знакомствах с девушками, тем более в таких, которые позволяли ему не ночевать дома. Это вызывало нездоровый интерес у родителей, явно желавших знать, чем их чадо сложного переходного возраста занимается. *Ничем противозаконным!*

– И вообще, – захлопнув дверцу гардероба, сказала Вера Ивановна. – Тебе не будет стыдно?

– За что?! – вспыхнул Клим.

– За свой непрезентабельный видок. Предстанешь перед ней с поцарапанной физиономией, а это, знаешь ли, очень некрасиво.

– Мне не будет стыдно, уж поверь. Да и видела она моё лицо.

– Что по этому поводу сказала? Отругала?

– И не подумала.

Парень мысленно прыснул со смеху. Его мама и не подозревала, что на лице Серафимы царапин тоже предостаточно. Интересно, какую байку своим родителям выдала она?

– Если девушка приличная, то должна была отчитать, – сказала Вера Ивановна. – Я бы так и сделала.

– Приличная? – задумчиво проговорил Клим. – Ну да...

– Что за тон?

– Нет-нет, ничего. Она, кстати, скоро придёт.

– Когда?

– Ровно в десять. Если, конечно, она девушка приличная и пунктуальная.

Вера Ивановна неодобрительно посмотрела на сына, говорившего нечто подобное о девушке, с которой, как она думала, он встречался. Клим хотел развеять её фантазии, но посчитал, что Серафима сама сделает это лучше.

– Ого! Всего десять минут осталось! Надо срочно вскипятить чайник.

Клим отправился на кухню вслед за мамой. Он плюхнулся на табуретку и прислонился к стене. Планка его и без того плохого настроения опустилась ещё ниже. Серафима выбрала самое неподходящее время для визита – когда дома были все, включая младшую сестру. Характер у Лидии – сестры Клим – был не из лучших, и Клим всерьёз опасался, что как бы она с Серафимой не сдружилась на этой почве. Такой расклад был не только не желателен, но и попросту опасен. Не хватало ещё Лиду втянуть во всю эту потустороннюю ку-

терьму. *Чёрта с два я допущу это!*

– Почему ты раньше не сказал, что она придёт к десяти? – с укоризной спросила Вера Ивановна. – Теперь даже на подготовку времени нет.

– Ну вообще-то это ты её пригласила, соответственно, время тоже должна была назначить, – ответил Клим.

– Да я как-то об этом не подумала...

– Вот, ты не подумала, поэтому она воспользовалась данной ей свободой выбора и предпочла припереться в десять часов.

– Припереться... Сынок, что за выражения такие?

– Самые обыкновенные, – пожал плечами Клим. – В общем, она сама мне позвонила не так давно.

– Эх, всё-таки время надо было самой назначить, – вздохнула Вера Ивановна. – Ну да ладно, теперь уже поздно спохватываться. Посидим, мило побеседуем. *Оставь надежды всяк Тильду ждущий.*

– Да и незачем готовиться.

– Как это незачем? Надо предстать в лучшем свете.

– Ты так говоришь, будто не прочь сделать её своей снохой.

– Всяко может быть...

– Просто ужас! Мне всего четырнадцать, а ты уже подобные планы вынашиваешь. И думать забудь.

– Клим, что за дела? Какие у вас отношения?

Парень с огорчением подумал, что этот вопрос стоило за-

давать одним из первых.

В самом деле, какие у него с Серафимой отношения? Сильно близкими их не назовёшь, хотя они неплохо так узнали друг друга, пока путешествовали по тому безумному миру. Узнали и характеры, и сильные и слабые стороны. Но этого явно было мало, чтобы называться друзьями.

Климу стало любопытно, а что сама Серафима думает по этому поводу. Хотя не факт, что она вообще когда-то задумывалась над подобными вещами. *Она предпочитает сразу действовать, чем напрягать мозг.*

– У нас приятельские отношения, – произнёс Клим после небольшой заминки. – Дружим мы.

– С этого всё и начинается, – поучительно сказала Вера Ивановна. – Сначала маленький шажок, а потом пошло-поехало.

– Смотришь с высоты своего опыта?

– Да-да. Сперва вы вроде как приятели, а через месяц ты начинаешь ей дарить цветы и всячески ухаживать. *Да чтоб я сдох!*

В который раз Клим убедился, что его мама чересчур любит фантазировать, называя свои выдумки «планами на будущее». Похоже, будущее сына (и дочери заодно) она расписала на многие годы вперёд до рождения внуков включительно. Уж чего Клим не собирался делать, так это действовать по указке предков. Своё будущее он представлял весьма туманно, но оно было его, и вносить в него коррективы он

будет сам. Разумеется, родительские советы слушать можно, но не каждому беспрекословно следовать.

– Романтика, – фыркнул Клим. – Да кому она нужна в наш безумный век технологий?

– Много ты понимаешь, – оскорбилась Вера Ивановна, которая по-прежнему оставалась романтичной натурой. – Одними технологиями сыт не будешь.

– Здесь и понимать нечего. Влюбляются только те, у кого много свободного времени. У меня такового нет.

– У тебя и на уроки не всегда оно находится.

– Вот видишь, на уроки времени едва хватает, а ты про какую-то романтику говоришь.

– Посмотрим. Может, твоя Серафима мне приглянется, и мы с ней тоже подружимся.

– Зачем тебе это?

– Иметь много друзей – это всегда здорово! К тому же вдруг у вас с ней всё-таки что-нибудь завертится.

С преисполненным отвращения вздохом Клим опустил голову на стол, стукнувшись лбом об его поверхность. Он и не догадывался, что мама так серьёзно настроена. *Этих глупостей только не хватало!* Всякие шутки были отброшены в сторону – она на самом деле ждала, что непутёвый сын познакомится с какой-нибудь серьёзной и ответственной девочкой, которая сумеет направить его на путь истинный. *Перегиб, явный перегиб!* Заключаться это должно было в том, что Клим станет усерднее учиться и поменьше гулять

допоздна с мальчишками. *Знала бы она, где я гулял недавней ночью, поседела бы вмиг!*

Климу весь этот разговор откровенно не нравился. Девушки, отношения – это не то, что хочется обсуждать с родной матерью в почти пятнадцатилетнем возрасте. Даже с близкими друзьями подобные разговоры не возникало желания затевать.

– Святые угодники! – Клим повернул голову в сторону и взглянул на чайник, который начал закипать. – Мы просто приятели. Более-менее хорошие.

– И несмотря на это она разрешила тебе остаться у неё с ночёвкой, – Вера Ивановна гнула своё и отступить не намеревалась. Она была твёрдо убеждена в собственной правоте и знании того, что лучше для сына. *Лучше дочерью занимайтесь!*

– Чтобы натаскать меня по алгебре.

– Всё не просто так.

– Проще некуда!

– И между прочим, Клим, почему ты в шортах и футболке?

– Я всегда так по дому хожу.

– Надо предстать перед девушкой в наилучшем виде. *Только не перед этой!*

– Хватит трепать мне нервы этими разговорами, вон уже и чайник закипел. *То же самое начинает делать моя несчастная голова!*

Из надетого на носик свистка вырывалась струя пара и всю кухню заполнил раздражающий звук. Вера Ивановна поспешила выключить газ, и в этот самый момент раздался звонок в дверь, возвестивший о прибытии гостя. *Явилась тьма, нам всем она несёт погибель!*

– Иди, встречай свою подругу, а я пока чай заварю.

С трудом переставляя ноги, Клим добрался до входной двери. Титанических усилий стоило ему побороть желание запереться на все замки, коих было целых два, не считая золотистой щеколды с цепочкой. Серафима наверняка будет звонить до победного, вдобавок с неё станет стучать ногами и руками. Она точно никуда не уйдёт, ведь её упрямство и настырность не знают границ.

Парень не спеша открыл дверь. На пороге стояла не кто иная, как Серафима Родионова собственной персоной.

Любительница чёрных одеяний, на сей раз она являла полную противоположность себе. В депрессивный чёрный были окрашены только тёплые колготы, которые очень неплохо сочетались с меланжевой юбкой песочного цвета и точно такой же кофточкой с длинным рукавом. На шее девушки болтался развязанный шарф в красно-зелёную клетку, а в руках она держала серую ветровку с капюшоном. Серафима не стала изменять себе с причёской, и оставила свой излюбленный пышный конский хвост, от которого Клим не так давно столько натерпелся.

– Уф, ну и жарень на улице, – пропыхтела девушка. – По-

ка дошла, думала, что сварюсь вкрутую. Как же всё-таки ты далеко живёшь. *Не успела прийти, а уже претензии предъявляешь!*

На её щеках играл лёгкий румянец, а на лбу устроились две приличных размеров ссадины. Путешествие в другой мир оставило свои следы.

– Извини, что не поселился поближе к твоему дому, – проворчал Клим.

– Впустишь меня, или так и будешь держать на лестничной клетке?

– Входи.

Парень отошёл в сторонку, пропуская гостью. Та прошла в прихожую, и Клим закрыл дверь. Без лишних слов Серафима разулась, поставив свои туфли рядом с кроссовками Клима, и повесила куртку на вешалку, предварительно затолкав в рукав шарф.

– Мама тебя прям заждалась уже, – бросил не без ехидцы Клим.

– С ней интересно будет поболтать, – сказала Серафима. – Она ведь учительница, не так ли?

– Откуда тебе это известно?

– Донесли из надёжных источников. Раскрывать их я, разумеется, не буду, даже не проси. *Под пытками ты всё выложишь!*

– Небось и адрес подсказали.

– Конечно. Ты же не удосужился мне его дать.

– Не припомню, чтобы ты спрашивала.

– Сам должен был позаботиться. *Не слишком ли мы требовательные?!*

– Кому должен – я прощаю.

Серафима, изобразив оскорблённое достоинство, поцокала языком.

– Оп-па! Кто это у нас тут?

На голоса, доносившиеся из прихожей, явилась Лидия. Нахмурившись, она уставилась на Серафиму, которая в свою очередь разглядывала сестру Клима. Парень поспешил представить их друг другу.

– Серафима, познакомься, это моя младшая сестра Лидия. Лидия, это Серафима.

– Здравствуй, – сказала гостя и приветливо помахала рукой, лучезарно улыбнувшись.

– Ага, – кивнула Лидия. – Чувствуй себя как дома. *Но не забывай, что ты в гостях!*

– Спасибо. *Не благодари, не она здесь хозяйка!*

Гостей Лидия не переваривала ещё больше, чем её брат, и потому вернулась к себе в комнату, чтобы переждать там. Ближе знакомиться с новоприбывшей она не собиралась, чему Клим несказанно обрадовался. Парень смотрел на Серафиму удивлёнными глазами и сказал с издёвкой:

– Неслыханная вежливость, которой от тебя никак не ожидаешь.

– Я всегда такая с незнакомыми людьми, – ничуть не сму-

тившись, заявила черновласка.

– Что-то не припоминаю ничего подобного, когда меня в самый первый раз привели в обитель тайного общества.

– Лучше надо было смотреть. И давай не будем говорить об обществе, незачем это.

– Легко.

– Ой, здравствуй!

В прихожей объявилась Вера Ивановна. За двадцать лет работы учительницей химии и биологии, она неплохо научилась с первого взгляда оценивать, что из себя представляет тот или иной ученик. В людях она разбиралась хорошо и редко ошибалась в своих выводах. Некоторые, конечно, приходилось корректировать в силу обстоятельств, но первое впечатление, как правило, оказывалось верным.

Сильный и серьёзный взгляд, которым Вера Ивановна обычно смотрела на своих учеников, сейчас сменился мягким материнским. «Вежливая и воспитанная, – подумала женщина. *Вежливости в ней ни на грош!* – Но характер не из простых. Полная противоположность Климу».

– Доброе утро, – сказала Серафима и небрежно поправила чёлку, прикрыв ей две царапины на лбу. – Прошу прощения, что пришла так рано.

– Ничего страшного, – махнула рукой Вера Ивановна. – Мы тебя ждали. *Почему каждый считает, что имеет право говорить от моего имени тоже?!*

– Спасибо за приглашение.

– Пустяки. Хоть увидеть в гостях подругу Клима, а то он вечно приводит одних мальчишек, которые ведут себя в чужом доме не очень, кхм, правильно.

Клим не мог не поморщиться от этих слов. Да, он приглашал порой к себе в гости самых близких друзей, да, иногда они могли подурачиться, зайдя слишком далеко, однако до поломки мебели и устраивании полного бардака в квартире дело никогда не доходило. В качестве аргумента можно было привести тот факт, что собирались друзья обычно в комнате Клима, а если там какой беспорядок и наводили, то убирал его потом всё равно сам хозяин комнаты. *А следовало заставить тех, кто мне три месяца назад едва не опрокинул стеллаж с книгами!* Стало быть, вероятные претензии были необоснованными и попросту ненужными, тем более в остальной квартире всегда царил чуть ли не идеальный порядок. Поэтому, пока в качестве жилетки, в которую появилась прекрасная возможность поплакаться, не стали использовать Серафиму, Клим поспешил встрять в разговор и сказать:

– Серафима, познакомься – это моя мама Вера Ивановна. Мама – это Серафима.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась Серафима.

– Мне тоже, – кивнула Вера Ивановна. – Что мы тут всё стоим, Клим, проводи подругу в гостиную и заодно подкати столик к дивану.

Парень поманил основательницу «Тайного общества по

борьбе с ненормальностью» за собой. Гостиная оказалась пуста, только лежавшая возле подлокотника закрытая книга намекала, что здесь недавно был глава семейства Крыловых. Клим удивился – куда он мог незаметно исчезнуть? *Главное, чтобы не вышел за хлебом.*

Парня не покидало стойкое ощущение, что он привёл сюда невесту на смотрины к родителям. От этого бегали мурашки по спине и тоскливо сосало под ложечкой. Чем быстрее эти посиделки начнутся и закончатся, тем лучше.

– Смотри не бряки что-нибудь о наших похождениях, – предупредил Клим, подкатывая к дивану журнальный столик на колёсиках. – Иначе хлопот не оберёмся. Мне и так вчера пришлось изрядно потрудиться, чтобы придумать убедительную сказку, где я умудрился так поцарапать лицо.

– К тебе это тоже относится, – сказала Серафима, осматривая просторную гостиную.

– Я могила. Мне лишние неприятности не нужны.

– Как и мне. Ну а чтобы скрыть царапины на лице, надо было просто прикрыть их волосами.

– В самом деле? Если ты не заметила, то длина моих разительно отличается от длины твоих. Или ты предлагаешь мне отрастить их за одну ночь?

– Ничего я не предлагаю.

– Тогда и чушь нести не следовало. *Если Тильда в течение пяти минут не произнесёт хотя бы одну глупость, то её попросту разорвёт изнутри.*

– Ну и о чём ты собираешься с моей мамой разговаривать? Ума не приложу...

Клим на самом деле не представлял, какую общую тему для разговора могут найти сорокалетняя женщина и девушка-подросток. *Справедливости ради, трудная девушка-подросток.* Он искренне надеялся, что общих тем будет крайне мало, и ещё не начавшееся чаепитие завершится за считанные минуты. Правда, интуиция подсказывала, что на такой благодный исход можно даже не рассчитывать.

– О том, о сём, – неопределённо пробормотала Серафима. – Тем для разговоров превеликое множество, нужно лишь выбрать подходящую.

– Ох уж мне эти незваные гости...

– Твоя мама меня пригласила, не забывай.

– Да, я прекрасно это помню. Но надо было со мной сперва посоветоваться, прежде чем принимать приглашение.

– Я сама себе хозяйка и вольна принимать любые решения. И если от них будет зависеть судьба целого мира, то я не стану бояться тяжелейшего груза ответственности.

Клим устало вздохнул. Привыкать к манере речи Серафимы занятие не из простых. Главное, чтобы это не стало причиной недопонимания. Большую часть времени черновласка говорила более-менее внятно и разборчиво, но порой её заносило, и она начинала сыпать весьма витиеватыми и заковырыстыми фразами, понять которые было крайне сложно. *Там и понимать нечего – простой поток сознания, набор*

слов.

Неся на подносе керамический заварочный чайник, чайник с кипятком и три чашки, в гостиную вошла Вера Ивановна. Клим и Серафима вскочили с дивана как по команде и помогли расставить на столе чайные принадлежности. После чего Клим пулей метнулся на кухню, чтобы принести вазочку с конфетами. Ушло у него на это меньше половины минуты. Он боялся оставлять маму наедине с Серафимой, поскольку та могла в его отсутствие сморозить какую-нибудь глупость. Она ляпнет что-то пафосное невпопад, а ему затем расхлёбывай.

Позавтракать Клим не успел, поэтому в животе у него коротко проурчало. Испытывая ни с чем не сравнимый стыд, парень постарался заглушить урчание симуляцией внезапно-го приступа кашля. Кажется, с ним он малость переборщил – в горле неприятно запершило, а мама внимательно посмотрела на сына.

– Не простыл ли ты часом? – обеспокоенно спросила она. – Какой-то кашель подозрительный. *Потому что это симуляция!*

– Исключено, – мотнул головой Клим. – Всего лишь в горле вдруг защекотало.

– Первый признак надвигающейся простуды.

– Не нагнетай.

Скосив глаза на Клима, Серафима аккуратно сдвинулась от него в сторонку. Этот поступок от внимания парня не

укрылся, и он укоризненно посмотрел на сидевшую рядом девушку. *Отсела так, будто у меня бубонная чума!*

Опасаясь, что желудок вот-вот вновь о себе напомнит, Клим поспешно налил чаю и одним залпом выпил целую кружку. Потом вспомнил уроки хороших манер, встал и подкатил к столику кресло, в которое села мама, всё это время мрачно взиравшая на сына. «Ох, как она его терпит вообще?! – думала женщина. – Сам уже кружку опустошил, а ей даже не соизволил чай налить!». Решив, что воспитанию сына она все эти годы уделяла недостаточно внимания и пообещав себе в ближайшее время исправить это досадное упущение, Вера Ивановна обратилась к Серафиме:

– Клим впервые приводит домой свою одноклассницу.

Парень открыл было рот, чтобы напомнить, что нынешнюю гостью приглашал вовсе не он, а заодно сказать, что они с Серафимой не одноклассники, как черновласка опередила его с ответом.

– Мы не одноклассники.

Сказала девушка так, будто это было само собой разумеющееся, чем ввела в лёгкий ступор Веру Ивановну, которая поспешила уточнить:

– Но ведь ты помогала ему с алгеброй, не так ли?

– Было дело, – не моргнув глазом соврала Серафима. – Но учусь я в другой школе.

– В какой?

– Во второй.

– О, я одно время там работала. Вернее, вначале проходила педагогическую практику, а потом уже стала полноценным учителем. Правда, я через пару лет ушла в первую школу.

Клим счёл неразумным то, что мама ударилась в воспоминания. Однако Серафима являла собой неподдельную заинтересованность и даже осмелела до такой степени, что стала задавать вопросы. Вера Ивановна прониклась к черноволосяй и черноглазой девушке искренней благодарностью и симпатией и с удовольствием вещала про свою молодость, рассказав о бурных студенческих годах. О том, какой прилежной студенткой она была, о будущем муже – отце Клим и Лидии, – и его красивых и романтических ухаживаниях. Серафима слушала не перебивая, полностью поглощённая занимательным повествованием.

В то же время мрачные тучи, ходившие в душе Клим, начали потихоньку расползаться, уступая место голубому небу и яркому солнцу. Всё проходило не совсем так, как он себе представлял, но гораздо лучше, чем могло бы быть.

Катастрофы, на удивление, не случилось. *Просто мы пока в начале пути.*

Серафиму словно подменили. Её прежний ураганный характер куда-то подевался, и ему на смену пришёл совсем иной. Мягкий, покладистый и услужливый. *Как будто в её тело вселилась тихоня Велеока!* Впрочем, Клим не питал никаких иллюзий и не обманывался поведением Тильды.

Малую толику её таланта он уже видел, когда она говорила по телефону с человеком, который хотел арендовать помещение, пристроенное в качестве штаб-квартиры тайного общества. Тогда она даже голос сумела исказить так, что он стал похож на голос взрослой и серьёзной женщины.

Видимо, Серафима привыкла подстраиваться под ситуацию. Он составил своё мнение о ней за пару недель общения, которое не всегда можно было назвать приятным.

Наверняка одноклассники Серафимы считали её чудачкой, но её характер был гораздо глубже, чем многим из них представлялось. *Там чёрная дыра, куда лучше не соваться.* Она неустанно следила за происходящим (пусть и не всегда успешно), стараясь плыть по течению, и против него, когда того требовали обстоятельства. Ничего подобного Клим, разумеется, не знал. *Откуда бы я это узнал, спрашивается?!*

Беседа между Верой Ивановной и Серафимой протекала достаточно ровно, и Клим, по сути, стал третьим лишним. Женский лепет он слушал вполуха, время от времени попивая чай с шоколадными конфетами вприкуску. На полноценный завтрак это не тянуло, но хотя бы получилось немного унять голод и успокоить желудок, который перестал противно урчать.

Только сейчас парню подумалось, что мама, работавшая в «Лесовской средней общеобразовательной школе №1», должна была знать учившихся там Велеоку и Голубу. Почему-то раньше столь очевидная мысль в голову не приходила,

гуляя, видимо, где-то в дремучих лесах подсознания. *Отрадно, что спустя кучу времени она наконец-то вышла к людям.* Клим сделал мысленную отметку позже спросить об этом, сам не зная, как воспользоваться полученной информацией. Да и сомнительно, что нужно вообще об этом спрашивать, ведь в таком случае придётся рассказывать, откуда ему известно про Велеоку и Голубу, и где он умудрился с ними познакомиться. Открывать всю правду было ни в коем случае нельзя.

В гостиную украдкой заглянула Лидия и почти сразу же скрылась за дверью. Заметил её только Клим, который откинулся на спинку дивана и с аристократическим изяществом ел конфету. Он порадовался, что к протекавшему разговору младшая сестра интереса не проявила и подключиться не пожелала. Ещё один участник чаепития был бы некстати. Парень уже понял, что на его присутствие внимания не обращают, а сам разговор оказался типичной болтовнёй ни о чём. Слушать не было особого желания. Парень развлекал себя тем, что подбирал в уме причину, по которой можно улизнуть восвояси. Причин нашлось несколько, но лидировал всё равно самый простой вариант – молча встать и уйти.

Действительно, зачем что-то выдумывать, если можно спокойно уйти по-английски. *Да и приходит вообще не следовало.*

– Вы ведь с Климом ровесники?

– Да, у нас даже дни рождения в одном месяце.

Услышав это, Клим от неожиданности закинул остаток конфеты в рот вместе с фантиком и попытался его проглотить. Конфета, естественно, встала поперёк горла, и парень страшно захрипел, вызвав удивление у Серафимы и крайнюю степень беспокойности у мамы. По лицу Веры Ивановны прошла волна переживания и, едва не уронив чашку на пол, женщина подскочила к сыну с нетривиальным в данной ситуации вопросом:

– Тебе опять плохо?

Клим попытался ответить, но не смог – проклятая, обёрнутая в фантик конфета встала на одном месте и не желала никуда сдвигаться. Красный, как помидор, парень стучал себя кулаком по груди, но это мало помогало. Наоборот, становилось только хуже. *Я сейчас задохнусь, а на меня смотрят, как на больного гриппом.*

– По-моему, он откусил больше, чем смог проглотить, – высказала своё экспертное мнение Серафима, бросив на парня осуждающий взгляд.

– Как неосторожно! – воскликнула Вера Ивановна.

Клим повернулся к Серафиме, намереваясь дать ей достойный ответ, но смог выдать только новую порцию хрипа. Девушка брезгливо поморщилась, словно перед ней сидел не человек вовсе, а безобразное чудовище, не способное выдавать нормальную человеческую речь. Одновременно с попытками Клим заговорить, Вера Ивановна с размаху хлопнула сына по спине. От неожиданности он выплюнул зло-

счастную конфету, и та изящным пируэтом угодила в чашку Серафимы, расплескав по столу чай.

– Ну вот, блин... – Тильда отчего-то выглядела обиженной. Наверняка оттого, что не успела допить чай. Она осмотрела свою одежду, на которую, к счастью, не попало ни одной капли.

– Святые угодники, – тяжело дыша, произнёс Клим. – Я чуть не помер!

– Было бы очень некстати, – без всякого сочувствия сказала черновласка. – Смерть – это дополнительные расходы и нервотрёпка.

– Вот именно!

– Сколько раз я тебе говорила – тщательно жуй, прежде чем глотать, – пробурчала Вера Ивановна. – И надо было додуматься до такого, чтобы попытаться съесть конфету вместе с фантиком!

– Зато никаких отходов.

– Пусть это останется неудачным экспериментом, и в следующий раз ты выкинешь фантик в мусорное ведро.

– Нет, я порежу его на мелкие кусочки.

– Твои остроты не к месту!

Вера Ивановна негодовала. Она захотела отчитать сына по полной программе, и уже открыла было рот, чтобы напомнить некоторые прописные истины, но быстро вспомнила, что ни к чему очаровательной гостье видеть семейные скандалы. *Очаровательной её можно назвать, если только за-*

крыть глаза и представить другого человека! Клим никакой вины за собой не чувствовал. Пожав плечами, он обратился к Серафиме:

– Как это мы ровесники? По-моему, ты старше на год!

– Эй, не записывай меня в старухи! – запротестовала девушка.

– Я и не записывал, но разве ты не девятый класс заканчиваешь?

– Девятый, а что тут такого-то?

– Потому что я заканчиваю только восьмой. Если логически рассуждать, то ты должна быть старше.

Хлопая ресницами, Вера Ивановна сочла диалог сына с подругой фамиллярным. Она была сторонницей взаимной вежливости и не могла и в мыслях допустить, что парень будет намекать девушке на её возраст. Есть негласные правила общения с противоположным полом, которые надо соблюдать, иначе всё скатится в хаос. Клим так отнюдь не считал и продолжал гнуть своё:

– Мне в июне будет пятнадцать, а тебе шестнадцать.

– Не говори так, словно всё обо мне знаешь, – возразила Серафима с каменным лицом.

– Тут и знать ничего не надо, здравый смысл говорит, что я прав.

– Твой смысл не такой уж и здравый. Вот мой – да.

– Ха-ха, позволь усомниться в этом.

– Сомневайся, сколько влезет.

– Этим и займусь.

– Мне пятнадцать исполнится через пять дней после тебя.

Какой ненавязчивый намёк на дату дня рождения. Может, мне ещё и подарок следует преподнести?!

Клим и Серафима продолжали спорить, полностью игнорируя Веру Ивановну. Женщина была сконфужена и не могла поверить ушам своим. «Неужели они так всегда друг с другом разговаривают? – подумала она. – Стыд и срам!».

– Так ты, наверное, пошла в школу в шесть лет?

Спор, зашедший на новый виток, прервался этим заявлением. Клим посмотрел на маму и почувствовал себя круглым идиотом. Ну конечно же, в школу брали и с шести лет, если ребёнок соответствовал необходимым для этого требованиям! *Вот зачем она это сказала и выставила меня пуштоголовым?!*

– Да, всё верно, – подтвердила Серафима. – Родители посчитали, что нечего мне играть в куклы и пора получать необходимые в жизни знания.

– Что за шум, а драки нет? – в гостиную вновь заглянула Лидия.

– Ничего необычного, – махнула рукой Вера Ивановна. – Твой брат захотел узнать, какова шоколадная конфета в обёртке на вкус.

– Вот же дубина.

– На себя посмотри, – огрызнулся Клим, невольно подумавший, что каждый в этом доме норовит его оскорбить и

унизить. *Спасибо, что не избивают.*

– В отличие от тебя, я не употребляю еду в упаковке, – Лидия скорчила некрасивую гримасу, которая позабавила Серафиму и вызвала отвращение у Клима. Последний с невозмутимым лицом развёл руками и сказал сестре:

– Ах, я и забыл, что еду ты стараешься по возможности не употреблять, чтобы не заплывть лишним жирком. Хотя я отчётливо каждый вечер слышу, как ты что-то хомячишь втихую у себя в комнате.

Лидия вмиг залилась краской, со злобой глядя на брата, выдавшего её страшную тайну. Прорычав что-то невнятное, она ушла, громко хлопнув дверью.

– Некрасиво выдавать чужие секреты при посторонних, – назидательно сказала Вера Ивановна.

– Тоже мне секрет, – отмахнулся Клим. – Этот хруст слышен даже в Аргентине.

– Я ничего такого не слышала.

Здесь Вера Ивановна покривила душой. Упомянутые сыном звуки долетали до её ушей не раз и не два, но она не предавала им особого значения, хоть и догадывалась примерно, кто является их источником. А заметив, что запас вафель с малиновой начинкой слишком уж стремительно исчезает, она утвердилась в своих подозрениях. Из всего семейства Крыловых вафли со вкусом малины не любил один Клим, предпочитая им шоколадные.

В гостиной воцарилась тишина, которую нарушало толь-

ко тиканье больших настенных часов. Клим откровенно наслаждался наступившим покоем, глядя на выключенный телевизор и гадая, как долго ему ещё тут сидеть. Хотелось поскорее заняться какими-то своими делами в эту наступившую субботу, а для этого требовалось сначала выпроводить Серафиму. *Она без боя не уйдёт!*

– Значит, у вас есть общие друзья? – стремясь разогнать неловкое молчание, заговорила Вера Ивановна.

– Ага, – ответила Серафима. – Они-то нас и познакомили в один судьбоносный день.

– Судьбоносный?

– Именно.

– Наверное, он запомнился чем-то необычным...

– Не сказать, чтобы особо, но в тот день наше тайное общество разбавилось пар...

У Клим на мгновение спёрло дыхание. Серафима, требовавшая не раскрывать существование «Тайного общества по борьбе с ненормальностью», ходила по краешку и вот-вот готовилась выдать объединяющий их секрет. Другие миры, привидения, существа, изменяющие нормальность всяких предметов. Всё это прямо сейчас раскроется! *Просто её язык опережает мысли!*

Парень понял, что надо спасать положение, пока не стало слишком поздно.

– Ты не допила свой чай! – провыл он, словно иерихонская труба.

Вопль, пронёсшийся по гостиной, достиг цели. Серафима дёрнулась и оборвала свой рассказ.

– Что ты так basiшь?! – спросила она. – Я сижу в метре от тебя, мог бы сказать спокойно.

– Мама всегда говорит, что надо доедать и допивать до конца, – со знанием дела произнёс Клим. – Нечего добро просто так переводить.

– Это касалось только тебя, – сухо заметила Вера Ивановна. – Ты вечно оставляешь часть порции.

– Может, Серафима тоже такая.

– Сомневаюсь.

– Ты просто её совсем не знаешь.

Серафима пнула Клима ногой, заставив ойкнуть. Девушка терпеть не могла, если о ней плохо отзывались, а ещё больше – когда выдумывали всякие небылицы. *Судя по реакции, сказанное – чистая правда!* Слова Клима задели её за живое, и она быстро поднесла чашку к губам, собираясь сделать глоток. Увидев плавающий в чае кусок конфеты с фантиком, Серафима поморщилась и поставила чашку на столик.

– Сам его и пей, – раздражённо бросила она.

– Это твой чай, – возразил Клим.

– С твоей недоеденной конфетой. Которая вторглась на мою территорию, захватила её и теперь она твоя.

– Я от неё отказываюсь.

– Нехорошо отказываться от собственных завоеваний. Возможно, когда-нибудь они тебе понадобятся.

– Да ты шутишь!

– Ни капельки. Я помогу тебе забрать их.

Взяв чашку, Серафима потянула её прямо к лицу Клима.

– Ну давай, – сказала она. – Открой рот и скажи «а-а-а».

Клим открыл рот. Но не для того, чтобы выпить чай, а от удивления. Серафима не преминула воспользоваться этой чудесной возможностью и ткнула парня чашкой, которая вместо рта угодила в нос. Клим, сделал вдох, из-за чего немного чая попало в ноздри, и зашёлся кашлем. Черно-власка поспешно убрала чашку, чтобы оставшийся напиток не расплескался на диван. *Да она больше за свою одежду переживает!*

«Это то, что у молодёжи называется ролевыми играми?», – подумала Вера Иванова, следившая за действиями сына и его подруги. Она находила такое поведение странным, неподобающим обстановке и даже в какой-то степени девиантным. Возможно, у нынешнего поколения это обычное дело и вообще является нормой, но Вера Ивановна была женщиной иного воспитания и более строгих взглядов. Тем не менее она приняла волевое решение пока побыть в стороне и просто последить за происходящим – ей было крайне интересно, как эта парочка общается между собой, когда рядом нет посторонних.

Клим к тому времени прокашлялся и, злобно посмотрев на Серафиму, проворчал:

– Я мог захлебнуться! *Это преднамеренное покушение на*

жизнь!

– Две капли попало и сразу захлебнуться, – отмахнулась Серафима. – Вечно ты преувеличиваешь проблемы.

– Лучше преувеличить их, чтобы потом не было мучительно больно.

– Ох уж этот твой пессимизм.

– Когда дело касается вопроса жизни или смерти, то лучше побыть пессимистом, чем видеть всё в радужных красках.

– Нет тут ничего хорошего, надо быть реалистом, не удаляясь из одной крайности в другую.

– Про крайности в первую очередь тебе следует подумать!

Немного выждав для приличия, Вера Ивановна вмешалась в разгорающийся спор.

– Ты что-то там начинала говорить по какое-то общество, – напомнила она.

– Ну... Я имела в виду... – замялась Серафима, не зная, как выкрутиться. На помощь ей пришёл Клим, поняв, что от черновласки внятного ответа ждать не приходится. Она могла либо рассказать правду, либо сморозить очередную глупость.

– Обычное общество, женское, – сказал парень.

– Что-то я тебя не понимаю, сынок, – проговорила Вера Ивановна. – Подробности не будут лишними.

– Да что непонятного-то? Была компания из пяти девушек-подруг, а потом туда затесался я. Так чисто женское общество разбавилось одним мужчиной, то есть мной.

– Выходит, помимо Серафимы с тобой общаются ещё четыре девушки?

– Ага, вроде того.

Вера Ивановна не знала, что и думать. То ли радоваться за сына, то ли переживать за него. Компания из пяти девушек и одного парня казалась ей местом если не опасным, то непредсказуемым как минимум. По своему опыту она знала, что её мальчик угодил отнюдь не в цветник. «Хотя если там все подобные Серафиме, то всё в порядке». – утешила себя женщина. *Если бы там были все такие, я бы через неделю оказался в дурдоме!*

– А вы где-то собираетесь или так по городу гуляете? – спросила она.

– Есть у нас место для посиделок, – начал пояснять Клим. – В торговом центре мы...

Настал черёд Серафимы хвататься за сердце. Она уже укорила себя за то, что едва не сболтнула лишнего, а в настоящий момент недопустимую информацию как на духу собирается изложить товарищ по тайному обществу. О находившейся в торговом центре обители никто знать не должен.

Девушка решила проблему по-своему. Она громко и непритворно чихнула. Чихание получилось настолько натуральным и сильным, что Серафима резко наклонилась вперёд и со всей силы приложилась лбом об столик. Одновременно с ударом лобной кости о деревянную поверхность раздался звон чашек и ложек, подпрыгнувших в воздух на пару

миллиметров. К счастью, ни одна из столовых принадлежностей на пол не упала.

– Будь здорова, – произнесла Вера Ивановна, для которой столь эффектный чих стал настоящим откровением.

– Не хворай, – Клим участливо похлопал Серафиму по спине.

Черновласка оторвала от столика голову, потёрла ладонью ушибленную её часть и, шмыгнув носом, сказала:

– Спасибо.

– Ты не заболела? – спросила Вера Ивановна. – Не иначе от Клима подхватила.

– Я здоров вообще-то! – запротестовал парень. – А кашлял недавно совсем по другим причинам.

– Нет-нет, всё со мной хорошо, – заверила Серафима. – Просто в носу что-то защекотало.

К своему неудовольствию Клим подумал, что они с Тильдой стали охочи до разговоров, которые взрослые могут неправильно истолковать. Он почти проболтался про штабквартиру тайного общества, располагавшейся в одном из павильонов торгово-развлекательного центра. Она минутой ранее готова была выдать само существование «Тайного общества по борьбе с ненормальностью». Пришло время закругляться с откровениями. *И начинать учиться держать язык за зубами.*

Но Вера Ивановна на память пока не жаловалась и оборванную нить разговора крепко держала в руках.

– Почему вы собираетесь в торговом центре? – спросила она. – Других мест не нашлось, что ли?

У Климa уже был заранее заготовлен ответ, благодаря недавней заминке.

– У нас там просто точка сбора, – сказал он.

– Да-да, – согласно закивала Серафима.

– Мы встречаемся там потому...

– Потому что это место равноудалено ото всех нас.

– Мне идти до центра пятнадцать минут.

– И мне тоже.

– К тому же там много всяких кафешек, где можно посидеть и поболтать.

– Совершенно верно.

«Говорят, как по написанному, – подумала Вера Ивановна. – И явно что-то стараются скрыть. Нутром чую». Но, будучи дамой благоразумной, она не стала выпытывать подробности, так как считала, что у её сына должна быть какая-никакая личная жизнь. До тех пор, пока она не станет приносить хлопоты, вмешиваться в неё не стоит. *Уже вмешалась, но осознание пришло только сейчас!*

– Ма, извини, но нам с Серафимой необходимо обсудить кое-что важное.

Клим взял девушку за руку и увёл её в свою комнату.

Чуть позже в гостиную заглянул Александр Николаевич и, вопросительно посмотрев на супругу, поинтересовался:

– Ну, как она?

– Хорошая девочка, – ответила Вера Ивановна. – Немного недотёпа, но не больше, чем наш охламон.

– Значит, всё нормально.

– Не думаю, что у них завяжутся какие-то серьёзные отношения. Уж больно они непохожи.

– Поживём-увидим.

Позвольте спросить, что вы там увидите?!

Глава 2. Польза чтения и бесед

– Чуть таких дров не наломали, что туши свет!

Клим усадил Серафиму на свою не убранную кровать, а сам сел в компьютерное кресло, испытывая лёгкое раздражение, которое старательно скрывал от гостыи, хотя та предпочитала вертеть головой по сторонам, разглядывая комнату.

– Оба отличились, – спокойно, словно ничего не произошло, сказала Серафима.

– Но ты первая начала!

– А ты продолжил.

– Я не нарочно.

– Как и я. Если хочешь, то можем спорить об этом до посинения. Да будет тебе известно, моё время слишком ценно, чтобы я тратила его на бессмысленные и бесполезные споры, в которых поиски истины – заведомо гиблое дело. *Спорить с тобой – всё равно что биться лбом об стену, пытаясь её пробить!*

Запрокинув голову, Клим уставился в потолок и замолчал. Он наконец-то мог вздохнуть спокойно и порадоваться, что чаепитие закончилось. В целом оно прошло более-менее гладко, за исключением парочки неприятных эпизодов. Парень надеялся, что Серафима приходит к нему домой первый и последний раз, поскольку считал, что её появление не приносит с собой ничего, кроме суеты и напряжения. Чер-

новласка какое-то время терпеливо ждала, пока Клим скажет что-то ещё, но, когда этого не произошло, то заговорила сама.

– Что важное ты хотел обсудить со мной? – спросила девушка. – Надеюсь, оно действительно таковое.

– Ничего, – последовал незамедлительный ответ.

– Зачем тогда ты меня сюда привёл? Уж явно не для того, чтобы я полюбовалась твоей скромной обителью. *Можно подумать, будто ты живёшь в царских хоробах!*

– Нужен был хоть какой-то предлог вывести тебя из гостиной. Пока не случилось непоправимое.

– Я так и подумала.

– А ещё...

– Что ещё?

Клим не знал, как правильно выразить свою мысль. Вернее, знал, но хотел это сделать так, чтобы Серафима не сочла его сумасшедшим. Мысль касалась Ольги, которая пребывала по ту сторону закрытых Врат.

– Нужно найти способ открыть временные Врата и вернуть Ольгу, – произнёс парень, пытаясь предугадать реакцию главы тайного общества. Реакция оказалась на удивление спокойной.

– Вряд ли есть какой-то способ, – Серафима покачала головой. Её взгляд блуждал по комнате, на Клима она не смотрела.

– Как-то же они открылись.

– Сами по себе, естественным путём.

– Ты так думаешь?

– У нас мало информации по Вратам, тем более достоверной. Так что это единственное логичное и разумное объяснение, приходящее мне на ум.

Трудно было с этим не согласиться, однако Клима терзали смутные сомнения. Если Врата смогли открыться сами (и не просто открыться, а стать двух видов – временными и постоянными), рассуждал он, то, вполне вероятно, их также можно открыть принудительно. Естественно, при соблюдении определённых условий, которые ещё предстояло выяснить.

– Ну а если в книжках каких-нибудь покопаться? – задумчиво проговорил Клима. – Вдруг обнаружится зацепка.

– Не думаю. *И она ещё меня обвиняла в излишнем пессимизме!*

– Если не хочешь этим заниматься, то я тебя и просить не стану. Сам управлюсь.

– Да? И с чего планируешь начать?

– С поиска определённой литературы. В обители же стоят какие-то книжки.

– Стоят. Всякая оккультная дребедень, на которую даже время тратить не следует. Мы их в шкаф воткнули, чтобы полки не пустовали, ну и для создания соответствующего антуража.

– Ты их хоть читала?

– Пролистала по диагонали, на большее они не годятся.

Или просто из тебя книгочей никудышный!

– Так и думал, что нет.

Серафима наконец закончила осматривать комнату и перевела взгляд своих выразительных чёрных глаз на Клима. Она понимала те чувства, что он испытывал, и в некоторой степени они одолевали и её тоже. Но глава тайного общества ясно видела предел своих возможностей. Найти в какой-нибудь книге инструкцию, где поэтапно будет описано, как открыть Врата, казалось ей запредельно невозможным.

– Ты впустую потратишь время, – объявила Серафима, заранее зная, как отреагирует на её слова Клим.

– Я им распоряжаюсь по своему усмотрению, – резко ответил парень.

Его раздражало, что Серафима, будучи любительницей идти напролом, не заботясь о последствиях, сейчас была настроена весьма скептически. Как минимум он надеялся на понимание с её стороны. Она же в свою очередь ненавязчиво указывала ему на малую вероятность его затеи закончиться успехом. *И это при том, что её прошлая затея полностью провалилась!* Но парень не собирался сдаваться, готовый проявить упрямство.

– Дело твоё, – девушка скрестила руки на груди, выражая полное безразличие.

– Вот именно, – хмуро отозвался Клим. – Я так и думал, что помощи от тебя ждать не стоит.

– Я не распыляю свои силы понапрасну.

– Можешь мне эти сказки не рассказывать.

– Спорим?

– Какой ещё спор?

– Если тебе удастся найти способ, как открыть Врата, то с меня большое одолжение. *Миллион на безвозвратной основе!* А если нет, то одолжение уже с тебя. По рукам?

– Согласен!

Клим подошёл к Серафиме, и они пожали друг другу руки. Однако парень даже не понимал, зачем он заключил этот глупый спор и какая от него польза, кроме головной боли и хлопот. Одного взгляда на черновласку было достаточно, чтобы понять, что она ничуть не сомневается в своей победе. Клим всегда спокойно относился к поражениям, но проигрывать этой надменной и пафосной девице не собирался. Он ясно видел главную цель на ближайшие дни (возможно, что и недели) – это утереть нос Серафиме. Ведь что может быть прекраснее того, чем превзойти человека, который думает, будто Вселенная вращается вокруг него.

Решив, что в гостях хорошо, а дома всё-таки лучше, Серафима встала с кровати и направилась к двери.

– Мне пора, – сказала девушка. – Спасибо за гостеприимство.

– Всегда пожалуйста. *Но больше не заявляйся!*

Клим проводил гостью в прихожую, подождал, пока та оденется, а потом оделся сам. Серафима вопросительно по-

смотрела на парня.

– Побуду истинным джентльменом и провожу тебя, – сказал тот.

– О нет, не стоит, – с преувеличенной небрежностью бросила Серафима. – Не утруждайся, иначе такая заботливость мне покоя давать не будет.

– Я не до дома тебя провожать собираюсь, не переживай.

– А докуда?

– Как получится. Я вообще-то в обитель направляюсь, хочу просмотреть пару книг из тех, что стоят в шкафу. Пусть ты и говорила, будто они бесполезные, но я всё-таки хочу убедиться в этом лично.

– М-м... Можешь, конечно, сходить, но общий сбор у нас назначен на завтра. Обсудим нашу недавнюю вылазку и построим планы на будущее. Ещё надо рассортировать сделанные фотографии, так что не забудь принести свой телефон.

– И почему я впервые слышу про общий сбор?

– В чат надо чаще заходить и читать, что там пишут другие. Ну и самому не мешало бы быть чуточку активнее и тоже хоть иногда писать.

Клим редко заглядывал в общий чат, в котором велась вся переписка между участниками «Тайного общества по борьбе с ненормальностью». В основном потому, что он часто не мог уследить за сообщениями, лившимися бесконечным потоком, и быстро терял нить разговора. Девушки могли обсуждать какую-нибудь очередную потустороннюю нечисть, а

потом резко перескочить на новую косметику, появившуюся в продаже. Диспут о косметике плавно перетекал в совсем уж женские разговоры, которые столь же плавно возвращались к потустороннему. *Тут даже максимальная сосредоточенность не поможет!* В результате единственный парень был вынужден лишь молчаливо присутствовать в чате и каждый раз отключать звук входящих сообщений, чтобы сберечь свои нервы.

– Приму к сведению, – сказал Клим. – Во сколько сбор?

– В три часа дня, – ответила Серафима. – Не опоздай.

– Постараюсь.

Покинув квартиру, они вышли из подъезда и двинулись в одну сторону. Клим надеялся, что Серафима свернёт где-то на полпути, но она, по всей видимости, собиралась сопровождать его до самого торгового центра.

Погода стояла прекрасная, не чета последним двум дням, когда было пасмурно и то и дело поливал дождь. Солнце задорно светило, яркое голубое небо поражало своей чистотой и безоблачностью. Весна окончательно вступила в свои права, правда, с некоторым запозданием. Через неделю начинался май, а кое-где по-прежнему лежали ледяные глыбы, покрытые слоем грязи, из-за которой солнечные лучи не могли до них добраться и растопить. Дышалось легко, воздух был свеж и приятен. Погожий денёк определённо радовал и поднимал настроение.

– Если в обители никого не будет, то не подходи к Сунду-

ку Демонов, – напутствовала парня черновласка. – Иначе он попытается завладеть твоим разумом.

– Уже проходили, – отмахнулся Клим. – Но очень своевременно ты мне об этом сообщила, сделать это следовало неделю назад.

– Лучше поздно, чем никогда.

– В связи с этим возникает закономерный вопрос: нет ли среди всех книг в обители опасных? Тех, что могут меня убить или покалечить?

– Знания не могут покалечить. *А если стукнуть «Энциклопедическим словарём» по голове?*

– Выходит, любую из них можно читать без опаски?

– Совершенно верно.

– Точно? Или ты просто забыла опять? Мне не хочется снять какую-нибудь книгу с полки, и потом узнать, что это привело к цунами на другом краю света.

– Во-первых, Земля не плоская, поэтому у неё нет края. Во-вторых, бери и читай любую, какую тебе заблагорассудится. Заколдованных или проклятых книг у нас нет в наличии.

Они остановились, чтобы пропустить пару проезжавших автомобилей, а затем быстро перебежали на другую сторону улицы. Светофоров в Лесовске отродясь не было, а на улицах в этой части города не утруждали себя даже тем, чтобы намалевать на асфальте несколько пешеходных зебр. *Про безопасность на дорогах администрация слыхом не слыхивала.*

– Кстати о чате, – заговорил после непродолжительного молчания Клим. – Вчера вечером я заходил туда.

– Я видела, – сказала Серафима. – И сразу же вышел.

– Ужаснулся той паре тысяч сообщений, что вы настрочили, и завалился спать.

– В иные дни мы и больше оставляем.

– Вот ни разу не сомневаюсь в этом. Тебе, кстати, куда, тоже в центр?

– Не беспокойся, я сверну чуть раньше.

Клим уловил в голосе Серафимы нотки раздражения. Сделав вид, что этого не заметил, парень сказал:

– Было бы из-за чего беспокоиться.

Резко остановившись, Серафима вонзила исподлобья острый взгляд в Клима. У того аж мурашки по спине пробежали. Почти таким же взглядом она когда-то встретила его в штаб-квартире тайного общества. Пронзительный, изучающий, надменный, нахальный. И всё это в одном флаконе. Убийственное сочетание, но чёрные глаза Серафимы были именно такими. Могли одновременно выражать совершенно разные (а зачастую и прямо противоположные) эмоции. *В каком-то роде она переплюнула глаза Голубы цвета индиго.*

– Не хочешь идти рядом со мной, так и скажи, – заявила Серафима, продолжая буравить Клима взглядом. Парень буквально опешил от такого натиска и неуверенно промямлил:

– Я этого не говорил.

– Но подумал!

– Ничего подобного!

Сузив глаза, Серафима наклонилась к Климу. Она молчала и явно ждала либо объяснений, либо оправданий. А Клим мучительно пытался догадаться о причинах её недоброжелательности. *Просто очередной произвольный заскок!*

– И вообще, что за беспочвенные наезды?! – воскликнул он слишком громко, чем привлёк внимание спешившей куда-то женщины. Та посмотрела на застывшую посреди улицы парочку, покачала головой и что-то проохала.

– Я Серафима «Тильда» Родионова! – сказала черновласка, хлопнув себя ладонью по груди. – И глаз у меня намётан и подмечает всё, что происходит вокруг. Думаешь, от меня укрылось, что ты был недоволен моим визитом? *Только слепой не заметил бы!*

– Ух, какая проницательность! – театрально закатив глаза и схватившись за грудь, воскликнул Клим.

– Выходит, я права.

– А кому понравится визит незваного гостя?

– Я уже говорила, что это твоя мама пригласила меня, поэтому не надо тут про незваных.

– Только из-за того, что я раньше никогда не звал в гости девушек. Ты мою маму не знаешь, она такого себе нафантазировала, что просто хоть стой, хоть падай.

– Нафантазировала?

Поборов внутреннее сопротивление, Клим кратко, но ём-

ко пересказал Серафиме его сегодняшнюю утреннюю беседу с мамой на тему серьёзных, долгих и прочных отношений с противоположным полом. Черновласка выслушала парня и вид у неё стал какой-то потерянный.

– Неужто у вас такие порядки в семье? – неуверенно спросила Серафима.

– У моей мамы такие тараканы в голове, – ответил Клим. – После твоего визита она ещё долго мне будет мозг выносить.

– Сочувствую. Я не знала, что тебе уже подбирают невесту, хоть твой возраст не достиг и пятнадцати лет.

Серьёзный тон не понравился Климу. Ещё немного, и Серафима навдумывает себе всякого, что не только будет далеко от истины, но и являться откровенной чушью.

– Послушай себя, – брякнул Клим. – Что ты несёшь? Никто мне невесту не подбирает, но моя мама считает, будто общение с умными и грамотными девушками пойдёт мне на пользу. *За каким чёртом мы подняли эту тему?!*

– Я умная и грамотная? – Серафима склонила голову набок.

– Мама так считает. Наверное, – ответил Клим, отлично понимая, на какую зыбкую почву становится. Одна неудачная фраза вызовет у собеседницы вспышку гнева.

– Твоё мнение тоже интересно.

– Я тебя слишком плохо знаю, чтобы что-то утверждать.

– Надо было узнать получше.

– Любопытно, как? Ведь сама ты, помнится, не захотела о

себе рассказывать, когда я начал задавать интересные вопросы. Ну, в том безумном мире, когда у нас была возможность поговорить.

– Не переживай, в скором времени мы обязательно исправим это упущение. Узнаешь, какая я умная и грамотная, а вдобавок к этому – яркая и непревзойдённая личность. *Человек просто феноменальной, космической, невероятной скромности!*

Устав стоять на одном месте, Серафима двинулась дальше. Облегчённо выдохнув, Клим поспешил за ней. Этот короткий и непростой разговор дался ему с трудом и отнял немало моральных сил.

– Кстати, – произнесла Серафима, – можешь сразу скинуть с телефона на ноутбук все фотографии в отдельную папку. Если не трудно, заодно и рассортируй.

– По какому принципу сортировать? – спросил Клим, хотя сама идея тратить на это время ему пришлась не по душе.

– На твоё усмотрение.

– Может, тогда не стоит и заморачиваться? Сделаю одну папку, назову её «Сумасшедший мир» и дело с концом.

– Тоже вариант. Не забудь потом все просмотренные книги на полки поставить и не создавай в обители беспорядок. Не будем добавлять Велеоке хлопот. *Просто надо самим тоже убираться, а не вваливать всё на одного человека!*

– Не беспокойся, я довольно опрятный.

– Ага, видела я твою опрятную комнату.

– Не тебе меня критиковать.

– Ладно, мне в другую сторону. Пока, увидимся завтра в обители.

– Пока.

Серафима свернула на перекрёстке. Клим ещё долго смотрел ей вслед и думал, что эта сумасбродная девица приносит в его жизнь слишком много суеты и беспокойства. Но в то же время он не мог не отметить, что серые и размеренные будни обычного школьника из маленького городка европейской части России стали по-настоящему интересными и захватывающими. *Порой даже слишком!* Серафима наверняка чувствовала, что он за ней наблюдает, но так ни разу не обернулась. Она шла своим обычным быстрым, почти летящим шагом, обгоняя прохожих. Её конский хвост качался в такт ходьбе, и казалось, будто бы он был живым существом. Увидев, как Серафима погрозила кулаком уличной собаке, которая была настолько храброй, что осмелилась обляять девушку, Клим усмехнулся и направился к торгово-развлекательному центру.

В этот субботний день народу было приличное количество уже с самого утра. Некоторые люди, не знакомые, видимо, с правилами этикета, заходили в здание не только через дверь с табличкой «Вход», но и через ту, на которой красовалось яркое «Выход». Какая-то упитанная дама средних лет, нагруженная десятком разнокалиберных пластиковых пакетов с покупками, едва не сбила Клина с ног. Она

пёрла, как бронепоезд, и явно считала, что дорогу уступать должны именно ей. Парень в последний момент успел прижаться к стенке, но всё равно получил одним из пакетов по лицу. Проводив женщину возмущённым взглядом, он вошёл в торговый центр и сразу же поспешил спуститься на цокольный этаж.

Длинный коридор и идущие вдоль него торговые павильоны. На закрытой двери самого последнего висело объявление о сдаче в аренду. И в настоящий момент возле неё стоял какой-то мужчина и пристально разглядывал. У Клим сразу перехватило дыхание, он встал на месте как вкопанный. Это отец Серафимы, и пришёл он затем, чтобы выяснить, почему никто до сих пор не позвонил ему и не предложил снять помещение в аренду. Такая шальная мысль пришла парню в голову, и он сразу почувствовал, что надвигается катастрофа. Серафима, подменившая в объявлении номер отца на свой собственный, о последствиях этого поступка, разумеется, не задумывалась. А они, похоже, скоро не заставят себя ждать.

Стоявший напротив двери в обитель мужчина достал из кармана куртки мобильный телефон и быстро набрал на нём номер из объявления. Клим напряг слух, чтобы не упустить ни слова из разговора.

– Алло, здравствуйте, – сказал мужчина. – Я по поводу объявления. Хотел бы арендовать помещение в торговом центре «Кристаллин».

У Клим сразу отлегло от сердца, едва он услышал эти сло-

ва.

– Да, то самое, что на цокольном этаже, – продолжал мужчина. – Сколько стоит месячная аренда? *Вы даже не представляете!*

Спустя пару секунд после заданного вопроса, мужчина поменялся в лице, на котором отразилось неподдельное изумление. По всей видимости, озвученная сумма оказалась совсем не такой, какой он её себе представлял.

– Простите, это точно в сутки, а не в неделю? Точно... А уменьшить её никак нельзя? Всё-таки для подобной торговой точки это несколько завышенная цена. Нельзя... Ну, тогда всего доброго.

Мужчина нажал на отбой и убрал телефон. Он снял с головы кепку, почесал начавшую лысеть макушку и задумчиво проговорил:

– Поехавшая какая-то... Пятьдесят тысяч в день – это явный перебор.

Клим тоже посчитал, что Серафима перебарщивает с запрашиваемой за аренду суммой. Хотя так и должно быть для спокойствия «Тайного общества по борьбе с ненормальностью». Если запросить слишком мало, то кто-нибудь из позвонивших согласится, и в таком случае придётся срочно придумывать что-то ещё, дабы будущий арендатор передумал.

Мужчина снова натянул кепку на голову и медленно побрёл к лестнице, ведущей на первый этаж. Клим подождал,

пока он скроется из виду, а потом быстро подлетел к двери в обитель, открыл её выданным ему ключом и скрылся внутри.

– Назвал её поехавшей, – произнёс парень и расхохотался.
Назвал бы в лицо, остался бы без зубов.

Уняв смех, он разулся и снял куртку, повесив её на вешалку.

Штаб-квартира тайного общества, находившаяся в оборудованном под торговый павильон помещении площадью двадцать пять квадратных метров, с четверга не претерпела никаких внешних изменений. Вчера здесь, видимо, никого не было. Диван, три кресла, журнальный столик, шкаф с книгами, два компьютерных стола и Сундук Демонов. Всё находилось на своих прежних местах и казалось Климу уже таким родным и знакомым. Глядя на убранство обители, парень и думать не хотел о тех трудностях, которые преодолели девушки, чтобы помещение походило на уютную комнату. Просто притащить сюда тот же диван, не привлекая внимание и не вызывая кучу ненужных вопросов – задача не из простых. *Поэтому этот момент благоразумно пропустили.*

Клим подошёл к шкафу и принялся разглядывать стоявшие на полках книги. Их было около полусотни: больших и малых, толстых и совсем тоненьких, скорее походивших на брошюры. Названия на корешках поражали воображение. «Ваша знакомая – ведьма. Как распознать», «Ваш знакомый – ведьмак. Как распознать», «Физиологические особенности гномов, троллей и прочих существ», «Что от нас скрывают

спецслужбы», «Заклинания, которые действительно работают».

– Святые угодники, – пробормотал Клим. – Откуда они всё это натаскали?

Теперь ему стало понятно, почему Серафима так пренебрежительно отзывалась о собранных здесь книгах. Большую часть этой литературы парень согласился бы использовать не по назначению. *Читать такое – себя не уважать.* Подобные книги в магазинах всегда ютились на отдельной полке с подзаголовком «Эзотерика», и все более-менее вменяемые читатели обходили её стороной. Со страниц этих весьма упитанных томиков лился поток невообразимого бреда, который иначе как фантастику воспринимать не получится.

До недавнего времени Клим тоже так думал и считал всяких ведьм и ясновидящих вымыслом. А заодно и привидений, домовых и другую потустороннюю нечисть.

Осознание, что часть из всего этого может быть правдой, пришло с вступлением в «Тайное общество по борьбе с ненормальностью», благодаря которому он повстречался и с привидением, и с совсем уж невообразимыми тварями. Простые обыватели о них ничего не знали и продолжали считать плодом чьей-то больной фантазии. *Пусть продолжают так делать для собственного же спокойствия.*

Хмыкнув, Клим снял с полки книгу под названием «Заклинания, которые действительно работают» и стал её ли-

стать. Она была толстой, увесистой, с дорогой глянцевой цветастой обложкой и целой россыпью иллюстраций, отображавших результат действия тех самых заклинаний. Было видно, что издательство, выпустившее этот томик, серьёзно подошло к делу, наняв хорошего художника. Парень настолько увлёкся разглядыванием иллюстраций и чтением большого количества трудновыговариваемых слов, из которых и состояли те самые заклинания, что не сразу расслышал чей-то зловещий шёпот.

– Найди ключ, отопри замок. Найди ключ, отопри замок.

Разумеется, шёпот исходил из Сундука Демонов. Тьма чёрной кляксой расползалась по штаб-квартире тайного общества, сгущаясь и втягивая в себя свет от ламп. Сидевшие в Сундуке исчадия пытались завладеть разумом Клим, но тот был уже научен горьким опытом.

– Цыц! – громко сказал парень и стукнул книжкой об полку. Шёпот мгновенно прекратился, однако через некоторое время зазвучал вновь. Демоны явно не собирались сдаваться, тем более у них появилась замечательная возможность завладеть разумом единственного в комнате человека.

Клим не выдержал, наклонился к Сундуку и сердито произнёс:

– Да замолчите вы! Не видите, я очень занят!

Демонам Сундука было откровенно наплевать на чью-то занятость, и они завели старую песню про поиски ключа и отпирание замка. Клим чётко видел неторопливо окружавав-

шую его тьму, но стоически сохранял хладнокровие. На этот раз он демонам просто так не дастся.

Парень топнул возле Сундука ногой и громко и чётко сказал, придав своему голосу немного командного тона:

– Ключа у меня нет, где он – я не знаю и знать, в общем-то, не хочу. Открывать замок иным способом не собираюсь, так что сидите там тихо и не отвлекайте меня. *Представим, будто мы в библиотеке, а там шуметь не положено!*

Как ни поразительно, но строгая речь внезапно возымела действие. В Сундуке Демонов что-то зашуршало, затрещало, хрустнуло, словно внутри скреблась пара кошек, не поделивших место, а затем неизвестный бросил в сердцах:

– Да и шут с тобой! Нас всё равно выпустят.

Клим даже удивился, что из Сундука Демонов донеслось что-то ещё, кроме пресловутого призыва найти ключ. Наверное, словарный запас демонов всё же не такой уж ограниченный, как представлялось вначале. Можно было предположить, что до сего момента они просто не очень-то горели желанием с кем-то разговаривать, предпочитая делать попытки окутать тьмой чей-нибудь разум и завладеть им. *Не самое лучшее времяпрепровождение.* Почесав затылок, Клим задумчиво пробормотал:

– И кто же вас выпустит, позволю узнать?

– Тидалус занимается нашими поисками, мы это точно знаем, – раздалось в ответ. – Рано или поздно его поиски увенчаются успехом, и тогда вам не поздоровится.

– Кто такой Тидалус?

– Наш брат, который чудом избежал заточения. Большого я тебе не скажу.

– А мне и не надо. Но почему ты уверен, что этот твой Тидалус вас ищет, а не загорает где-нибудь на солнышке на берегу океана?

Множество смешков раздалось внутри Сундука, а потом говоривший выдал:

– Ты его не знаешь. Он никогда не бросит нас и свою Параллель.

– Какую ещё Параллель?

– Это то, что вы, глупые, называете другим миром. Все посвящённые называют их Параллелями, каждая из которых состоит из двух миров: мёртвых и живых. В благодарность за эту информацию можешь поискать ключ. *Ну хоть не денег попросил за оказание образовательных услуг.*

Клим глядел на Сундук Демонов так, будто это был какой-то живой ископаемый динозавр, очутившийся в нашем времени. Сказанное демоном рождало любопытство и желание узнать больше. Кто бы мог предположить, что именно сегодня с ними удастся более-менее нормально поговорить. Девчонки, когда прознают об этом, страшно удивятся, тут и гадать нечего. Они же никогда прежде не пытались (по крайней мере о таких попытках Клим ничего не знал) побеседовать с демонами, выведать у них какую-нибудь ценную информацию. Более того, старались держаться от Сундука на

почтительном расстоянии, порой делая вид, будто его не существует. *Отрицание реальности обычно приносит скромные результаты.*

– То есть ты хочешь сказать, что через Врата мы проходим из одной Параллели в другую? – решил уточнить парень.

– Истинно так, – ответил демон. – Ну, ты поищешь ключ? *Эта услуга входит в число запретных!*

– Да погоди ты со своим ключом. Сама Параллель уже делится на мир живых и мир мёртвых, верно?

– Слишком много вопросов. Но, да, всё правильно.

Глубоко вдохнув, Клим постарался успокоиться, хотя ему это было непросто сделать. Судьба, похоже, сегодня пребывала в хорошем настроении, раз решила подбросить парню такую невероятную удачу. Он ведь хотел узнать больше о Вратах, узнать, как они вообще появляются и каков принцип их работы. Разговорчивый демон внезапно оказался тем, кто, судя по всему, обладает необходимыми знаниями. Теперь надо сделать всё возможное, чтобы их из него вытянуть.

– Вы случайно не знаете, как открыть Врата? – поинтересовался Клим.

Демон впал в тягостное молчание. Клим решил, что даже если узник Сундука и впрямь знал, как открыть Врата, то вряд ли станет об этом распространяться кому бы то ни было. Он и так поведал довольно интересные вещи, которые Клим собирался пересказать девчонкам при следующей встрече.

Но демон нашёл, что ответить.

– Какой-то способ был, но он утерян в тысячелетиях. Врата появляются сами, спонтанно. Тем не менее жил некто в отдалённом прошлом, что мог открывать их и перемещаться между любыми Параллелями.

– Как думаете, он ещё жив? – осторожно спросил Клим.

– Сомнительно, – ответил демон. – Он был обычным смертным, хоть и весьма одарённым.

Эти сведения оказались ещё более ценными. Если демон не врёт (а Клим на это очень надеялся), то любой может открыть Врата самостоятельно, нужно лишь найти способ, который наверняка должны были где-то записать. Ведь непросто будет, если такое важное знание пропадёт! *Оно и пропало в итоге!*

– Спасибо за информацию, – поблагодарил Клим. Он откровенно радовался, что демоны из Сундука стали такими охочими до разговоров.

– Спасибо на вертел не насадишь, не пожаришь и не съешь, – буркнул демон. – Ключ лучше поищи, дабы мы могли выбраться и уничтожить вашу Параллель.

– Извините, но этого я вам не могу позволить. Ишь, чего удумали! Уничтожить...

– Вот и помогай после такого людям, – демон, похоже, обиделся.

– Тоже мне помощь, – произнёс Клим, с удивлением отметив про себя, что испытывает небольшие угрызения совести.

– Какая-никакая...

– А ты можешь рассказать про миры живых и мёртвых?

Очень интересно.

– Закопай-ка свой интерес куда подальше и поглубже. Больше я тебе ничего не скажу! Но коль хочешь попасть в мир мёртвых, то тебе всего-то и нужно, что преставиться.

Звонкий и ехидный смех заставил Клима поморщиться. Добродушие демона было напускным, и ничего хорошего он людям не желал и желать не мог.

Парень махнул рукой и вернулся к чтению заклинаний, которые, как утверждало название книги, действительно работают. Касательно данного утверждения у Клима имелись весьма обоснованные сомнения. Составлять из работающих заклинаний сборник и выпускать его немаленьким тиражом – нужно быть умалишённым. *Я бы подобные знания держал при себе и не распространял бы среди общественности.* Ведь если каждый станет их применять направо и налево, то начнётся настоящая суматоха.

Самое первое заклинание из книги предназначалось для удаления бородавок с рук. Полезность его была несомненна, но бородавок у Клима не имелось, поэтому он перешёл к следующему.

Вызывание водяного шара, которым можно управлять при помощи мысли.

– Хм...

Это уже стоило попробовать. Заклинание состояло из че-

тырëх коротких слов и завершалось щелчком пальцев левой руки. Держа книгу в правой, Клим прочитал вслух:

– Тэло, кама, кэпэкэн, калама!

Довольно громко щёлкнув пальцами, он приготовился лизнуть возникший в воздухе шар из воды. Он не знал, каких размеров тот должен быть, и на секунду задумался, что если шар будет с десятков метров в диаметре, то все игры с заклинаниями очень быстро закончатся. *Сам я захлебнусь, а заодно затоплю цокольный этаж торгового центра.* Однако никакой шар не появился. *Стоит расценивать это как удачу.* Клим перечитал заклинание ещё раз и снова его произнёс с первоначальным результатом. Немного поразмыслив, парень решил щёлкнуть пальцами правой руки, а не левой. Впрочем, это всё равно ничего не изменило. Работающее заклинание на деле оказалось настоящей пустышкой.

– Не сработало, – пробормотал Клим. – То ли я что-то неправильно делаю, то ли...

– И не сработает, – подал голос демон.

– Почему? – спросил Клим, хотя сам прекрасно знал ответ.

– Потому что это не заклинание никакое, а бессмысленный набор букв, – усмехнулся демон. – Один идиот написал, другой пытается воплотить чужую фантазию в реальность.

– Заметь, я тебя не оскорблял. Выходит, что все заклинания из этой книги кто-то просто взял из головы?

– Вот именно. Не влезай на территорию магии, малец, без

должной подготовки она тебя может убить.

Клим поборол желание вступить с демоном в перепалку и просто поставил книгу на место.

Парень проглядел почти все бумажные предметы, которые, по идее, должны были быть источниками знаний, а на деле являлись обычной макулатурой. *Ради неё срубили немало деревьев!* Первоначальный запал уже почти угас, когда он наткнулся на маленькую, карманного формата книжку в серой обложке. Она больше смахивала на блокнот и была настолько тонкой, что на корешке не могло уместиться название. Клим снял её с полки и уставился на бесхитростную обложку, на которой была нарисована спираль, а под ней белыми буквами выведено: «Параллельные миры. Они существуют!».

– Так, это уже интересно...

Клим плюхнулся в кресло и раскрыл книжку. Его встретил форзац, разрисованный затейливыми узорами. Настолько затейливыми, что взгляд невольно напрягался от их созерцания и хотелось его немедленно отвести. На титульном листе красовалась та же самая спираль, что и на обложке, и помимо неё имя автора этого творения – Ф.К. Орсон. Клим никогда о нём не слышал, но ничего удивительного в этом не видел, к тому же небезосновательно считал, что это не настоящее имя, а творческий псевдоним.

Усевшись поудобнее, парень углубился в чтение.

Уже через пару страниц стало очевидным, что господин

Орсон, кем бы он ни был, очень любил витиеватые выражения и щедро снабжал ими текст. Читать было трудно, порой даже невыносимо, отдельные фразы приходилось перечитывать не несколько раз, чтобы понять их смысл, но Клим упорно продолжал скользить взглядом по строчкам. Неоднократно он порывался закрыть книжку и вернуть её на место, однако воспоминания об оставшейся в чужой Параллели Ольге придавали ему сил продолжать чтение.

«Параллельные миры. Они существуют!», судя по содержанию, состояла из четырёх небольших глав, не имевших названий. Клим за полчаса осилил первую, и голова его кипела, будто готовый взорваться паровой котёл. Наполнение главы оказалось настолько пустым и бестолковым, что парень пожалел о потраченном времени. *А мог бы заниматься более важным ничегонеделанием!* Господин Орсон на протяжении нескольких страниц доказывал существование параллельных миров, используя совершенно неадекватную логику построения умозаключений и откровенную софистику. Главный постулат, который можно было вынести из осиленного с превеликим трудом текста, заключался в том, что нельзя сомневаться в наличии великого множества параллельных миров, пока не доказано обратное. О простой истине, что бремя доказывающего лежит на утверждающем, автор, скорее всего, даже не задумывался.

– Полный бред, – проворчал Клим. – Проще было бы написать – параллельные миры существуют, потому что я так

сказал!

К подобному и сводилась вся первая глава. Все доказательства автора строились на собственных умозаключениях и вымысле, который был виден невооружённым глазом. Клим лишь ахнул, немного позавидовав самоуверенности господина Орсона. Самоуверенности и богатой фантазии.

Что ни говори, Клим ничего ценного для себя не почерпнул, но возлагал скромные надежды на оставшиеся три главы. *Тут самое время возлагать цветы к могиле этих надежд.* От дальнейшего чтения его отвлек звонок мамы, которая интересовалась местонахождением сына и тем, не соизволит ли он явиться к обеду. Климу пришлось сказать, что он гуляет с другом и обедать пойдёт к нему. Вера Ивановна, успокоившись, что её сын голодным не останется, повесила трубку.

Клим взглянул на наручные часы и удивлённо пробормотал:

– Ничего себе!

Время пролетело незаметно, и было уже тридцать минут после полудня. Как бы намекая хозяину, что неплохо бы подкрепиться, желудок издал характерное урчание. Клим отложил книжку в сторону, подошёл к шкафу и открыл находившиеся внизу дверцы. Он ожидал увидеть здесь хрустальную вазочку с конфетами и не ошибся в своих предположениях. Взяв её, Клим вернулся на прежнее место и, забрасывая по одной конфете в рот, опять стал читать.

Вторая глава книжки оказалась ничуть не лучше первой. Только теперь автор включил свою неуёмную фантазию на полную мощность и вываливал одно за другим красочные и детальные описания параллельных миров. Миров, которые якобы существовали и выглядели именно так, как их и описывали, но где господин Орсон лично не бывал. Клим готов был дать ему пару очков форы, поскольку сам (не далее, как позавчера) побывал в другом, отличном от Земли мире, и мог бы сделать более сочное описание, если бы не проклятая тройка по русскому языку. *Вовсе не тройка, а очень слабая четвёрка!*

Клим закрыл книжку и откинул её на диван. Читать дальше он не хотел, во всяком случае, не сейчас и не сегодня (разве что вечером).

Победа в споре с Серафимой уплывала от него со скоростью речного теплохода «Комета», догнать который при всём желании проблематично. Парень боялся проиграть не столько из-за главы и основательницы тайного общества, сколько из-за Ольги. Он чувствовал за собой вину в том, что произошло. Ведь именно ему пришла в голову гениальная идея привлечь привидение к поискам ненормиста. Поиски, оказавшиеся недолгими, были успешными, но и принесли впоследствии такой ворох проблем и смертельных опасностей, что впору было стреляться. *Максимально осуждаю!*

Теперь Врата закрыты, а Ольга осталась по ту сторону. И никому в здешнем мире не известно, что с ней происхо-

дит прямо сейчас. Пусть она и была привидением, которому невозможно физически навредить (за одним небольшим исключением), но Клим всё равно не мог не переживать. Вдруг в ином мире всё-таки найдётся существо, способное расправиться с любым бестелесным духом?

– Кто только придумал таким образом закрывать Врата! – в порыве раздражения бросил Клим. – Голову ему оторвать мало! *Откуда столько жестокости? Тебя Тильда покусала, что ли?*

Как ни крути, а злостью делу не поможешь. Соскочив с кресла, парень начал мерить помещение шагом. В одну сторону, затем в другую, и так много раз подряд.

Неизвестно сколько километров нарезал Клим по одному и тому же маршруту, но остановился он лишь тогда, когда услышал щелчок замка. Дверь открылась и в штаб-квартиру тайного общества быстро прошмыгнула Велеока Панфилова. Не заметив присутствия Клима, она сняла верхнюю одежду и разулась.

– О, добрый день! – поприветствовал девушку парень.

От неожиданности обращённого к ней приветствия Велеока коротко взвизгнула, прикрыв рот ладонью. *Пугаешься без всякого повода!* Зеленоглазая рыжеволосая кроха, которая почти на голову была ниже Клима, испуганно осмотрела помещение, а когда её взгляд остановился на товарище по тайному обществу, она испустила вздох облегчения.

– П-привет, – произнесла Велеока. Она явно не ожидала

здесь кого-нибудь застать.

– Извини, если напугал тебя, – Клим давно уяснил, что перед рыженькой извиняться придётся много и часто.

– Всё нормально, я ни капли не испугалась.

– Уверена?

– Да-да, всё хорошо. А ты что тут делаешь, на сегодня вроде бы общего сбора не назначали. *Сама-то тогда зачем пришла?!*

Клим ощутил себя как на допросе. Велеока не смотрела прямо на него, но он чувствовал на себе её взгляд.

– Зашёл книжки кое-какие почитать, – ответил Клим. – Нужно было разобраться в одном вопросе, и помочь с этим может только наша маленькая библиотека.

– А-а... Там нет ничего интересного, на самом деле, – Велеока обогнула парня по дуге и села на диван. Она уставилась на вазочку с конфетами, запас которых значительно уменьшился за последние полчаса, и целую гору фантиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.